

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.26.50.006>
УДК 32

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЗОВОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Синь Юйдэ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. *Цель.* Данная статья представляет анализ международных отношений с учетом глобальных и региональных аспектов вызовов, стоящих перед современной цивилизацией. *Методы.* В статье были использованы общенаучные методы исследования. *Результаты.* В статье рассматриваются основные тренды и проблемы, с которыми сталкиваются государства в условиях развития глобальной экономики, политики, экологии и социальных процессов. Особое внимание уделяется взаимодействию между государствами, а также влиянию региональных конфликтов на мировую политическую и экономическую стабильность. *Выводы.* В статье анализируются перспективы развития международных отношений в контексте современных вызовов цивилизации и возможных путей их решения. Любые программы по социальной адаптации и реинтеграции женщин и детей, причастных к террористической деятельности, на проведении которых так рьяно настаивают наши западные партнеры, должны происходить в рамках пенитенциарной системы.

Ключевые слова: *международные отношения, глобализация, политика, цивилизация, терроризм.*

INTERNATIONAL RELATIONS: GLOBAL AND REGIONAL ASPECTS OF CHALLENGES TO CIVILIZATION

Xin Yude

Lomonosov Moscow State University

Abstract. *Goal.* This article presents an analysis of international relations taking into account the global and regional aspects of the challenges facing modern civilization. *Methods.* General scientific research methods were used in the article. *Results.* The article discusses the main trends and problems faced by states in the context of the development of the global economy, politics, ecology and social processes. Particular attention is paid to the interaction between States, as well as the impact of regional conflicts on global political and economic stability. *Conclusions.* The article analyzes the prospects for the development of international relations in the context of modern challenges of civilization and possible ways to solve them. Any programs for the social adaptation and reintegration of women and children involved in terrorist activities, which our Western partners so zealously insist on, should take place within the framework of the penitentiary system.

Key words: *international relations, globalization, politics, civilization, terrorism.*

Введение. Российская политика в сфере антитеррора обусловлена глобальным характером терроризма и беспрецедентно высоким уровнем его угрозы, способности изменяться под влиянием обстоятельств. По-прежнему данные угрозы продолжают исходить со стороны ИГИЛ, «Аль-Каиды», Движения талибов и связанных с ними террористических структур. Несмотря на военное поражение ИГИЛ, нанесенное при решающем содействии российских Вооруженных Сил форпосту террористов в Сирии, различные группировки в данном регионе, меняя тактику, мутируют в разветвленную сеть подпольных ячеек.

В этих условиях, МИД России работает над решением задач, связанных с организацией коллективного, силами всего международного сообщества, отпора терроризму при центральной координирующей роли ООН и без «двойных стандартов», которые часто практикуются отдельными странами и даже коалициями государств, что лишь играет на руку террористам. Важно напоминать и помнить о причинах укрепления терроризма, заключающихся во внешнем вмешательстве, разрушении государственных институтов, а также попустительстве террористам или использовании их для достижения конъюнктурных геополитических целей [1].

Результаты. На международных площадках Российская Федерация выступает инициатором либо соавтором решительных мер противодействия различным видам подпитки терроризма – путем рекрутирования

новых активистов, изыскивания финансовых ресурсов за счет контрабанды энергоресурсов, оружия, наркотических средств, культурных ценностей, торговли людьми. И дела МИД России, оценены всем миром по заслугам. Нельзя не согласиться с тем, что даже тот факт, что во главе недавно созданного Управления ООН по контртерроризму был назначен наш согражданин В.И. Воронков, означает признание действительно лидерских позиций России в глобальном антитерроре [2].

Всё еще актуальной инициативу Президента России Владимира Владимировича Путина по формированию широкого антитеррористического фронта с участием всех стран в меру их возможностей и с согласия государств, на территории которых ведется борьба с терроризмом.

Думаю, что не стоит ставить под сомнения оценки, утверждающие о военной победе над ИГИЛ. Можно, однако, предложить выделить в этом процессе несколько этапов: в частности, вполне очевидным и обоснованным представляется мнение о том, что на данном этапе с ИГИЛ как территориальным проектом на Ближнем Востоке покончено. Можно говорить о контроле этой группировки над какими-то локальными местностями, но «халифата», в шаге от создания которого эти мракобесы были еще буквально три года назад, уже, понятно, не будет.

Вместе с тем, постановка вопроса о степени той опасности, которую ИГИЛ представляет собой в упо-

мянутых двух странах, является, конечно, справедливой. Известно, что в ряде провинций Ирака все еще действует, пусть распыленные, но, все же, отряды игиловцев в количестве нескольких сотен человек в каждом. При установленном формально властями Ирака полном контроле над своей территорией, игиловцы находят возможность совершать не просто террористические акты, но и скрытые вооруженные вылазки. Примерно также пока обстоит дело и в Сирии. Ситуация в этой стране сложнее, прежде всего, в силу того, что части сирийской территории не контролируются сирийским правительством, образуя эксклавы, используемые различными силами в своих интересах, которые как правило противоречат интересам сохранения Сирии как единого государства в прежних довоенных границах [3].

Обсуждение. Результаты. Достаточно примеров того, как из этих неконтролируемых зон различными террористическими группировками, включая ИГИЛ и «Аль-Каиду», совершаются боевые нападения на правительственные войска и поддерживающие их силы. Эти отряды оказываются хорошо подготовленными и вооруженными.

Россия активно продвигает и «цементирует» свои подходы в ООН, Совете Европы, в Глобальном контртеррористическом форуме. Среди наиболее значимых инициатив можно выделить внесение два года назад проекта резолюции СБ ООН по противодействию террористической

идеологии. К сожалению, из-за политизированной позиции западных партнеров, работа над документом была заморожена. Работа эта, все-таки, даром не прошла, и многие важные положения российского проекта нашли отражение в принятой в мае 2017 г. фундаментальной резолюции 2354 СБ ООН в поддержку «всеобъемлющих международных рамок» с набором рекомендаций и передовых практик по противодействию пропаганде ИГИЛ, «Аль-Каиды» и, связанных с ними, тергруппировок.

Также, российские дипломаты выступают с инициативой введения в международно-правовое поле положения о необходимости добровольных контртеррористических ограничений в СМИ и для официальных лиц, которые предполагали бы добровольное воздержание от нагнетания медийного контекста, способного спровоцировать ведущую к терроризму радикализацию населения. В этой связи, мы основываемся на опыте разработки и реализации «Антитеррористической конвенции по правилам поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции», которая была принята Индустриальным комитетом СМИ в 2003 году после теракта на Дубровке [4].

В современных международных отношениях можно выделить объективные и субъективные трудности.

С объективной точки зрения, рассматривать международный терроризм как какую-то единую консолидированную систему нельзя – ведь

не случайно международное сообщество не может, в рамках ООН, договориться об универсальном определении терроризма. Скорее, это удобное, привычное медийное клише, на деле же все сложнее. На глобальном уровне действуют лишь одна-две организации: «Аль-Каида» и, видимо, ИГИЛ. Они реально представляют собой угрозу для очень многих государств. Но, в большинстве случаев, иерархия террористических угроз для каждого государства специфична и индивидуальна, в том смысле, что некоторые террористические организации действуют в региональном масштабе или даже в субрегиональном, а то и только в одной стране.

Таким образом, некоторые партнеры России говорят, что они борются, в первую очередь, с «Аль-Каидой», другие – с «Исламским движением восточного Туркестана» (ИДВТ), еще кто-то – с «Хизб-ут-Тахрир», с «Боко Харам», с «Аль-Шаабаб» и т.д. Важно отметить, что террористическую угрозу в мире ощущают очень многие, но у каждого она «своя», и этот мировоззренческий разнородной сейчас является одним из главных препятствий в борьбе с этим злом.

С субъективной же точки зрения, главным источником «препонов» в объединении усилий на антитеррористическом фронте является деструктивная и оппортунистическая позиция западных государств, к тому же, блокирующих все российские намерения и двигающих свою повестку. В этом контексте, достаточно упомянуть отстаиваемую западными

партнерами концепцию «противодействия насильственному экстремизму», позиционируемую в качестве неких универсальных рамок международного антитеррористического и антиэкстремистского сотрудничества. Данная концепция опасна тем, что допускает вмешательство во внутренние дела суверенных государств под флагом «борьбы с авторитарными режимами». Явно за этими «заходами» стоят сами американцы (недаром эта концепция «всплыла» в рамках, так называемого, Вашингтонского процесса в 2015 году). Россия же считает, что с терроризмом надо бороться только сообща и при неукоснительном соблюдении международного права. А иначе – никак.

В противоположность концепции «противодействия насильственному экстремизму», Россией был выдвинут альтернативный проект, нашедший отражение в принятой в 2017 году новаторской Конвенции ШОС по противодействию экстремизму, которая призвана стать «золотым стандартом» в этой области и содействовать укреплению международно-правовой базы в данной сфере [5].

Таких приоритетов на данный момент три.

Во-первых, Россия активно выступает за четкие меры по противодействию радикальной идеологии и подстрекательству к терроризму. Сейчас это один из главных механизмов радикализации, вербовки террористов и подготовки терактов. Мы в такое время живем, что надо предпри-

нимать решительные меры по противодействию использованию террористами Интернета, но при соблюдении норм и принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела [7].

Во-вторых, Россия занимается решением проблем, связанных с материальной подпиткой террористов, в том числе, оружием. Уместно обратить внимание на проведенную в начале сентября этого года международную конференцию по вопросам поставок оружия террористам [6]. Полученными в ходе ее проведения наработками, мы готовы охотно делиться с нашими партнерами. Безусловно, однозначная военная победа сирийского правительства над террористами-экстремистами не устраивает многих – тех, в частности, кто еще несколько лет назад настаивал на том, что «Асад должен уйти». Налицо продолжение подпитки в различных формах разношерстной «умеренной» оппозиции, при которой значительная часть ресурсов случайно или намеренно оказываются в руках «патентованных» террористов (то есть, признанных таковыми Советом Безопасности ООН).

Как показала военная фаза операции в Сирии, тергруппировки в САР на регулярной основе получают от внешних спонсоров продукцию военного назначения, что позволяет им противостоять вооруженным силам сразу нескольких государств. Поэтому Россия по-прежнему считает, что необходимо на уровне ООН вве-

сти всеобъемлющее торгово-экономическое эмбарго в отношении территорий под контролем ИГИЛ, и частично это удалось прописать в резолюции 2368 СБ ООН – об обзоре санкционного режима в отношении ИГИЛ/«Аль-Каиды» и 2370 – о предотвращении попадания оружия в руки террористов.

В-третьих, Россия ведет бескомпромиссную борьбу с иностранными террористами-боевиками, которые, в результате краха ИГИЛ, возвращаются в страны происхождения либо перемещаются в третьи страны. Данному вопросу, в частности, была посвящена, принятая в декабре 2017 года резолюция 2396 СБ ООН, одним из главных разработчиков которой стала и наша страна.

Вследствие этого разгрома ИГИЛ, боевики рассеялись, однако, ИГИЛ пытается рассредоточить своих людей, и в этом заключается нынешняя политика «Исламского государства». Эта тенденция обозначилась давно. Еще два года назад Россия предупреждала, что ИГИЛ все больше приобретает черты горизонтальной структуры, сетевой организации, как «Аль-Каида».

Таким образом, акцент будет сделан уже не на территориальном проекте построения собственного государства – «халифата», а на более традиционных террористических методах. Значительная часть выходцев из России и стран СНГ перебирается через Турцию на Украину, в Грузию и Афганистан, который вместе с соседним Пакистаном, несмотря на все усилия, по-прежнему остается одним из

основных районов сосредоточения террористов. Есть такой термин, который прижился на Западе, - «lone wolf terrorism». Это - малозатратный терроризм одиночек. Правда, все всегда говорили, что террористов-одиночек в «чистом виде» практически нет, у них всегда находятся пособники, поэтому для характеристики нынешней ситуации, пожалуй, больше подойдет понятие «автономный джихад».

Заключение. Россия плотно вовлечена в международное сотрудничество на этом направлении. Нахождение на территории зоны влияния террористической организации, жи-

вущей по законам Шариата в окружении фанатичных джихадистов, способствует радикализации сознания человека даже в случае его нежелания участвовать в силовых акциях. В большинстве случаев, произнесение клятвы на верность террористической организации, является обязательным условием вступления в нее; причем, данное правило действует и в отношении жен боевиков. Очевидно, что любые программы по социальной адаптации и реинтеграции женщин и детей, причастных к террористической деятельности, на проведении которых так рьяно настаивают наши западные партнеры, должны происходить в рамках пенитенциарной системы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Иванов И. И. *Международные отношения и глобализация: вызовы современности.* – Москва: Издательство «Наука», 2015. – с. 540.
2. Петров С.С. *Региональные аспекты международных отношений: тенденции и проблемы.* – Санкт-Петербург: Издательство «Лань», - 2018. 0 С.120.
3. Сидоров А.А. *Цивилизационные вызовы в современных международных отношениях.* – Москва: Издательство «Проспект», - 2017. – с. 340.
4. Кузнецов Д.Д. *Глобальные тенденции и вызовы современной цивилизации.* – Москва: Издательство «Дело», - 2020. – с. 400.
5. Николаев В. В. *Роль региональных аспектов в мировой политике.* – Москва: Издательство «Эксмо», - 2016. – с. 330.
6. Марченкова Л.М. *Международные конфликты и их урегулирование // Евразийский юридический журнал.* – 2022. – № 1(164). – С. 39-40.
7. Ушакова Н.В., Гулиев И.А., Дамирчиев Э.И. *Перспективы устойчивого развития в политике международных институтов глобализации // Дискуссия.* – 2023. – № 3(118). – С. 82-96.

References

1. Ivanov I. I. *International relations and globalization: challenges of modernity.* – Moscow: Nauka Publishing House, 2015. – p. 540.

2. Petrov S.S. *Regional aspects of international relations: trends and problems.* – St. Petersburg: Publishing House "Lan", - 2018. 0 P.120.
3. Sidorov A.A. *Civilizational challenges in modern international relations.* – Moscow: Prospect Publishing House, - 2017. – p. 340.
4. Kuznetsov D.D. *Global trends and challenges of modern civilization.* – Moscow: Publishing house "Delo", - 2020. – p. 400.
5. Nikolaev V. V. *The role of regional aspects in world politics.* – Moscow: Eksmo Publishing House, - 2016. – p. 330.
6. Marchenkova L.M. *International conflicts and their settlement // Eurasian Legal Journal.* – 2022. – № 1(164). – Pp. 39-40.
7. Ushakova N.V., Guliyev I.A., Damirchiev E.I. *Prospects for sustainable development in the policy of international institutions of globalization // Discussion.* – 2023. – № 3(118). – Pp. 82-96.

Информация об авторах:

Синь Юйдэ, аспирант, факультет глобальных процессов, международных отношений, глобальные и региональных исследований, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, xinyude66778899@mail.ru
Xin Yude, Graduate student, Faculty of Global Processes, International Relations, Global and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University